

«Не зацикливайтесь на чьих-то выпадах в свой адрес»



Чрезвычайный и полномочный посол Португалии в Москве Мануэл Марселу Курту считает, что России уже не надо выбирать между силой и благополучием

Господин Курту был гостем Международных Лихачевских научных чтений, проходивших в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Он выступил с докладом и ответил на вопросы собравшихся.

– Вы представляете у нас небольшое государство, расположенное на юго-западной оконечности Европы. Какими средствами можно, по-вашему, упрочить его влияние на мировой арене?

– Знаете, никто не убедит меня в том, что моя родина – малая и слабая страна. Примерно пять столетий назад, в эпоху великих географических открытий, Португалия была мощной морской державой, чьи лидеры принимали смелые, серьезные, глобальные решения. А позднее, когда в начале XIX века наполеоновские войска захватили Лиссабон, португальский монарх переехал в Южную Америку и провозгласил в Рио-де-Жанейро Соединенное королевство Португалии и Бразилии. Сегодня португальским языком пользуются 300 миллионов человек. На нем говорят и в Бразилии, и в Анголе, и в Мозамбике, и в Гвинее-Бисау, и на Тиморе, и в Макао.

Не так давно в нашем московском посольстве состоялся любопытный обмен репликами. Один из моих собеседников заметил: «Ну, Португалия – маленькое государство, а Россия – наоборот, крупная, великая держава». Сидевший рядом за столом Сергей Лавров, ваш министр иностранных дел, изумленно поднял голову: «О чем вы говорите? Португалия – это огромная страна, самобытная культура и богатая история». Правильно!

– Португалия председательствует сейчас в Евросоюзе. Какой отпечаток налагает это обстоятельство на официальный курс Лиссабона, в том числе по отношению к России?

– Я всегда убеждаю своих коллег в том, что не следует рассуждать о контактах между Россией и Европой. Ваша страна – неотъемлемая часть Европы. Следует сосредоточиться на взаимоотношениях России и ЕС.

В Евросоюзе не все, разумеется, в восторге от стратегической линии Кремля. Однако я надеюсь, что тот путь, о котором постоянно напоминают Владимир Путин и Дмитрий Медведев, станет дорогой к новой России, к ее новому имиджу на европейском континенте. Во всяком случае, вашему народу уже не требуется выбирать между силой и благополучием: у него есть возможность опираться на оба эти фундамента...

– Ну а все-таки, в Португалии на русских смотрят дружелюбно или, напротив, враждебно?

– Дружелюбно! Между прочим, в нашей стране проживают 15 тысяч русских и 200 тысяч украинцев. У меня у самого жена русская, и наши сын

и дочь изъясняются на трех языках: со мной – по-португальски, с мамой – по-русски, друг с другом – по-английски.

Конечно, для некоторых обывателей Россия по-прежнему остается огромной, чужой, заснеженной территорией, где обитают странные люди, где царят странные порядки.

Вспоминаю, как господин Путин однажды пошутил: «Следующий саммит Евросоюза и России пройдет у нас, в Ханты-Мансийске». Его западные собеседники, посмотрев друг на друга, поинтересовались, где находится такая точка. Владимир Путин пояснил: «В Сибири. Но не волнуйтесь, пожалуйста, мы вас там не задержим...» Шутка шуткой, но все должны осознавать: Россия, ее Сибирь – необыкновенно важное геополитическое пространство.

И посоветую вам от души: не зацикливайтесь на чьих-то выпадах в свой адрес. Лет тридцать назад европейцы взирали и на мою Португалию как на бедную, отсталую, полузакрытую страну, где только что царил диктаторский режим, где не научились еще свободному слову и безбоязненному протесту. Сегодня на Португалию смотрят совсем иначе, и никто не вспоминает о тех печальных днях. Добавлю: наша страна инициировала несколько встреч руководителей Евросоюза с лидерами России, Китая, Индии, Соединенных Штатов. Шаги навстречу Москве вызывают, поверьте, искреннюю радость и профессиональных политиков, и простых избирателей.

– А что вы думаете об опасениях Москвы из-за шествия НАТО на Восток?

– Уверен: контакты между НАТО и Россией должны быть спокойными и не обремененными подозрительностью. Североатлантический союз хочет одного – планетарной стабильности. Если вдруг мелькнет какая-то нестабильность – значит, что-то сделано неверно. Португалия как член НАТО буквально с первых дней существования альянса озабочена этим в первую очередь. Повторю: Россия – не восточная граница Европы, а ее естественное и логическое продолжение.

– Правда ли, что в Лиссабоне собираются создавать филиал петербургского Эрмитажа? Как это будет выглядеть на практике?

– Идея зародилась в 2005-м во время моей беседы с профессором Михаилом Пиотровским. А в октябре прошлого года наши президенты открыли в Лиссабоне замечательную выставку из российских собраний. Неплохо бы организовать еще два показа – до того, как Эрмитаж развернет свой постоянный филиал. Нечто подобное музей уже сделал в Голландии и Англии, и такие шаги работают на новый имидж России как свободного и демократического государства.

**Подготовил
Яков Евглевский**